

Домой вернулся не с добрыми вестями. Караван, нанявший в прошлом отряд наемников, подал в Гильдию наемников иск о халатности и мошенничестве, потребовав астрономическую сумму в качестве компенсации. Убытки каравана оказались весьма существенными, так как грузом были не просто товары, а редкие и дорогие специи, используемые высшими кругами, а также "Серебряная лунная вуаль" – ткань, привезенная по высокой цене от эльфов. Эта ткань была их специалитетом, сотканной с использованием уникальных технологий и материалов. При ношении она создавала необычный эффект мерцания под воздействием света, словно окутывая фигуру красивым лунным сиянием, из-за чего была чрезвычайно популярна среди человеческих аристократок и королевских особ. И, хотя эта ткань стоила значительно дороже обычной, её редкость делала её привлекательной даже при высокой цене. Караван планировал доставить партию в столицу и продать состоятельным купцам и знатным дамам, чтобы заработать солидные деньги. Но никто не ожидал нападения Медузы. Дорогостоящая ткань была повреждена в битве, и убытки оказались невосполнимы. Руководитель каравана возложил основную ответственность на отряд наемников, считая, что это они скрыли факт существования полудракона, привлекая Медузу. Усугубляло ситуацию и то, что многие из состава группы стали опасаться неприятностей. За исключением нескольких стариков, основавших отряд в своё время, большинство из них горели желанием выйти из состава после инцидента. За каждое выполненное задание Гильдия наёмников начисляла баллы в зависимости от успешности выполнения и оценки. После накопления определенного количества баллов, можно было перейти на более высокий уровень. При провале задания, наоборот, баллы вычитались, и, если баллов становилось недостаточно, наёмников понижали на уровень. Отряд сестры принадлежал к среднему уровню В, не конкурируя с мощными отрядами уровней А и S, но за 10 лет существования заработал определённую репутацию в отрасли. Старый бренд был надеждой, и, накопив за пару лет достаточно баллов, они могли перейти на уровень А. Но эта авария сбросила их до уровня С, ещё и с огромным финансовым долгом. Если не решить эту проблему, то отряд был в опасности распада. Большинство людей не выбирали бы такую рискованную работу без гарантий безопасности и компенсаций. Ведь смерть в задании, как правило, означала полную неудачу, а накопленные деньги не помогали, поэтому наёмники вообще не привыкли откладывать деньги. Получив гонорар, они отправлялись в таверны, опасные казино и прочие увеселительные заведения, прожигая жизнь в пьяных и разгульных утехах, чтобы заглушить страх смерти. Поэтому для отряда было крайне сложно найти средства на компенсацию. Никогда не видел сестру такой подавленной, хотя она была привыкла держать лицо, не показывая слабость, очевидно, чтобы не волновать меня. Она не говорила о трудностях отряда, зная, что с моим званием старшего священника и способностями света меня с радостью приняли бы в любой отряд, даже S уровня. Но я, несмотря на это, остался с ней, в маленьком отряде уровня В, и она всегда чувствовала за это мою жертву. Но я никогда не чувствовал себя в убытке. Хотя моя сестра была немного ненадёжной и склонной к беспечности, я знал, что она истинно любит меня и заботится обо мне. Чтобы обеспечить мне стабильную жизнь, уже в 12 лет она ушла из дома, исполняя сложные и опасные задания в компании взрослых. Когда у меня обнаружился магический талант, она не стеснялась брать кредиты в Гильдии наёмников, чтобы дать мне возможность учиться магии. Она была молода, но взвалила на свои молодые плечи непосильную ношу ответственности, никогда не прося ничего взамен. Однажды, я не выдержал, разрыдался и бросился к ней в объятия, умоляя её больше не трудиться. Даже если я и не стану магом, у меня будут иные варианты. Но моя сестра, строго запретила мне сдаваться, погладила меня по голове и, с улыбкой, слёзы катились с её щёк, произнесла: "Разве сестра не должна защищать свою сестру? Когда ты вырастешь, твоей сестренке будет не хватать моей защиты ...". Я счастлив, что у меня есть такая любящая меня сестра. Она уже так много перенесла ради меня, поэтому, получив возможность отплатить за её доброту, я не мог не потакать и заботиться о ней без каких-либо ограничений. За эти годы я бережно накопил деньги, в мечтах о собственном маленьком доме в пригороде, чтобы не тесниться в тесной гостинице, и чтобы сестра могла приходить ко мне в

любое время, ведь это будет именно наш, совместный, дом. Но эта непредвиденная проблема нарушила мои планы. Я понял, что, даже сняв все свои сбережения, денег на компенсацию каравану не хватит. Поэтому мне пришлось временно заложить свою медаль Старшего священника в Гильдии, получив за неё три тысячи золотых монет. Золотые монеты в этом мире стоили примерно как тысяча сотен в моём прежнем мире. Простые люди пользовались, в основном, мелкими медными и серебряными монетами, высоко ценящиеся золотые использовались редко. Так что, в общем, моя медаль Старшего священника была дорогой, и это не случайно, ведь я прошёл нелёгкий путь, чтобы получить её. Но таких бедных старших священников, которые закладывают свои медали ради денег, было очень мало, практически никто. Ведь обычно Высокие священники служили в Святом Престоле и во дворце, не заботясь о таких мелких проблемах, как деньги. И если бы они узнали, что я тоже Высокий священник, то были бы шокированы. Сестра была в ярости, узнав, что я заложил медаль. Она категорически отказалась брать мои деньги. У нее было сильное чувство ответственности, и она не хотела тащить меня в эту авантюру. Но я знал, что сестре очень дорого их отряд. С момента его создания она хранила его как зеницу ока, не просто как источник дохода. Её учитель, основавший отряд, ушёл на пенсию из-за семьи и болезни. Почти все управление отрядом лежало на плечах моей сестры. И если отряд распался бы из-за этого инцидента, то больше всех страдала бы именно она. В конце концов, сестра все же пошла на уступки, уступив моим настойчивым уговорам. После выплаты огромной компенсации, отряд все же остался в этом конкурентном мире наёмников, поднявшись снова с С до В уровня. Но с резким сокращением штата, предстояла ещё долгая и нелёгкая работа. Закончив с этой проблемой, я почувствовал огромное облегчение. Когда я вернулся домой с рынка, где купил свежие продукты, в тени коридора я увидел немую и высокую фигуру. Я оцепенел на мгновение, а затем скривил губы в улыбке и сказал ему: "Заходи, присаживайся, если хочешь". Он ничего не ответил, а молча смотрел на меня своими устрашающими золотыми вертикальными зрачками. Я первым зашёл в дом, положил продукты на кухню, затем налил ему стакан воды и сказал: "Выпей воды сначала, хочешь что-нибудь поесть сегодня? Я приготовлю". В тот момент, когда я повернулся, он хватил меня за запястье. "Ты... не ненавидишь меня?" Хриплый, грубый, сухой голос, словно подпалённый пламенем, прозвучал позади меня. Я оглянулся и задумчиво наклонил голову, "Почему я должен ненавидеть тебя? Ты ничего не сделал неправильно, а... Кстати, я ещё тебя не поблагодарил..." "О, поблагодарить меня?" Полудракон пробормотал, словно оправдываясь, и внезапно рассердился, захватил меня за плечи и прижал к двери. Его холодные золотые вертикальные зрачки сосузились в тонкие щелочки в охотничьем режиме, не похожие на зловещие клыки людей. С угрожающим рыком в горле, его прежде красивое лицо стало чрезвычайно злобным и искажённым. Тёмные глаза, уставившиеся на меня, совершенно потеряли разум и человечность, оставив лишь первобытную жестокость и разрушение. Вся дикая и смертоносная инстинктивность казалась готовящейся разорвать меня в следующую секунду. "Ты думаешь, я поверю твоей лжи?" Ларут презрительно скривил губы и холодными и насмешливыми глазами смотрел на меня. "Ты должен ненавидеть меня до смерти в глубине души, как и эти боязливые и лицемерные типы, которые дуют в кулаки, что если бы я не привлёк Медузу, как бы ваш отряд очутился в таком положении? Люди лицемерны..." Подожди". Я перебил его и проскользнул перед ним, словно бесхребетный угорь. Отойдя от Ларута, я забежал на кухню и поворошил там что-то, потом принёс тарелку с нарезанными фруктами, подошёл к полудракону, взял небольшой кусочек рукой и неожиданно засунул ему в рот. "...Полудракон несколько расширил глаза и угрюмо смотрел на меня, ни плюясь, ни глотая." Не ядовито". Чтобы подтвердить свои слова, я тоже взял кусочек на глазах у него, несколько раз пережёвывал и проглотил. Ларут свирепо смотрел на меня, но ничего не выплюнул, так что покорно проглотил. "Как? Вкусно?" спросил я с любопытством. "...Видя, что он молчит, я положил тарелку с кубиками фруктов на стол, потом опустил глаза на полудракона, пристально посмотрел на него мгновение и потом позвал его жестом. Ларут угрюмо смотрел на меня невыразимыми холодными глазами ещё некоторое время, потом

покорно подошёл ко мне. Когда он подошёл ближе, я протянул руку и потянул его за подол одежды. Ларут быстро схватил мою руку, выражение его лица стало непостижимо неудобным. Он посмотрел на меня своими темными глазами и проговорил: "Что тебе надо?" Из-за привычки, развитой в прошлом, когда он общался со мной вблизи, Ларут всегда невольно сгибался и опускал голову, приспособившись к нашему огромному разрыву в росте. И когда он невольно опустил голову, я внезапно поднял другую руку и лёгким движением стукнул его по голове. "Ты..." Полудракон зло уставился на меня. "Это за то, что ты так со мной вёл себя только что". Я поправил рубашку и с уверенностью и недовольством объяснил: "Кто тебя просил быть таким свирепым со мной?" Ларут опешил и слегка повернул голову, с небольшим отвращением и недоумением на лице, но ничего не сделал со мной. "А ещё, Мистер Дубин..." Я вдруг вспомнил о старой обиде и с очевидным недовольством и жалобой продолжил: "Он не провоцировал тебя, почему ты с ним дрался?" Он отнял тебя. "холодно ответил полудракон, будто не понимая, что он сделал неправильно. Я возмущенно ответил: "И что? Ты хотел забрать меня обратно?" Ларут в ответ бросил мне холодный взгляд "А что не так?" Я почти засмеялся над ним и в ответ тыкнул пальцем в мягкие мяса на его талии: "Ты даже не стесняешься говорить о том, что я тогда был не в своём уме и ты забрал меня как игрушку. Если бы у меня были ещё силы, я бы тебя побил!" "Ты не можешь меня побить". Холодно констатировал безжалостные факты полудракон и после небольшой паузы сделал вид, что он немного сомневается в своих словах, понизил голос и словно оправдываясь, пробормотал себе под нос: "Как я мог знать, что ты так слаб..." Затем уставился на меня с весьма недовольным взглядом и пожаловался: "Ясно, что глупая собака подняла тебя первым делом, почему ты побил лишь меня? Ты слишком предвзято к мне относишься". "... Я испытывал необъяснимое чувство бессилия перед этим неразумным и свирепым существом." Хорошо, ты победил". Я бессильно поднял белый флаг и, оглядываясь назад, вдруг вспомнил о чем-то и с серьёзным выражением лица угрожал: "Но в следующий раз ты не должен играть со мной как с игрушкой, иначе я действительно рассержусь!" Полудракон опустил брови, используя очень странный язык, который я не мог понять. Он говорил чрезвычайно серьёзно, произнося каждое слово: "Я не считал тебя игрушкой". Я заметил и неопределённо моргнул, немного не понимая, о чем он говорит. Затем сжал губы в улыбке и свёл на нет эту странную тему: "Верь не верь, но я действительно благодарен тебе за это. Если бы что-то случилось с моей сестрой, я бы пожалел, что винил бы себя всю жизнь. Ведь я не считаю, что этот инцидент произошёл по твоей вине. Ты сам оказался жертвой этой катастрофы. Ты отлично справился, спасая их от Медузы". Ларут глубоко смотрел на меня мгновение, затем спросил с недоумением: "Ты вообще никого не винишь?" Я задумался и слегка покачал головой: "Не в чем винить. Жизнь всегда полна непредвиденных случайностей. Ты довольно счастлив, что остался в живых". Сделав небольшую паузу, я вздохнул: "Слишком жадный, получишь по заслугам". Что бы ни винули в случившемся - караван, винящий наемников, или тех, кто покинул отряд в самый критический момент - ты не испытываешь к ним злости. Это всего лишь природное стремление людей к выгоде и избежанию риска, и никто не застрахован от подобного. Бездумно жертвовать собой ради кого-то - вот истинное безумие. Даже ты сам, будь на месте кого-то другого, не стал бы тратить все свои сбережения, чтобы спасти его, или даже заложить медаль старшего священника. В сущности, ты ничем не отличаешься от них - обычный смертный, пытающийся выжить в этом мире. Медузу ты никогда не видел своими глазами, но от других наемников и искателей приключений узнал, что это за тварь. Те, кому посчастливилось выжить после нападения этого ужасного монстра, рассказывали о кошмарных последствиях. Шансы выжить - менее 20%. Даже если повезёт, душевные страдания будут ужасны, с неизбежными последствиями. Твой отряд смог выжить после нападения Медузы - невероятное везение. Да, теперь ты снова нищий, заложив даже медаль старшего священника, но деньги, ты знаешь, рано или поздно снова появятся. Жизнь же, ушедшая однажды, не восстановится даже Богом Света. Наемничество - это опасная профессия, сопряженная с риском. Даже если речь идет о самом простом, низкоуровневом задании, после достижения

отрядом уровня С, сложность только возрастает. Уровень отряда соответствует уровню получаемых заданий. Переход на уровень выше в большинстве случаев невозможен, так как низкоуровневые задания традиционно выполняют менее опытные отряды. Если бы их монополизировали сильные отряды, новичкам было бы просто невозможно развиваться. Чтобы сохранить баланс, гильдия наемников не позволяет отрядам брать на себя задания просто так. Для выполнения задач более высокого уровня, новичкам придется внести депозит, который не возвращается в случае неудачи. Это своеобразный урок на будущее. Каждый год находятся неопытные, самонадеянные новички, переоценивающие свои возможности. Они берутся за задания не по рангу, проваливают их, а иногда даже распадаются как отряд. Такой печальной участи не избежали уже не один. Что касается слухов о том, что метисы привлекают Медузу, то ты не особо склонен в них верить. Ты тщательно посчитал количество отрядов, пострадавших от Медузы в разные годы, и пришел к выводу, что она атакует не только метисов. В отрядах, которые подвергались нападениям, будь то наемники или искатели приключений, была одна общая черта. В каждом из них всегда присутствовали сильные люди. Похоже, Медузу больше привлекает плоть и кровь крепких существ. Дети метисов, унаследовавшие лучшие качества обеих рас, зачастую обладают еще более крепким телосложением и выдающимися способностями, чем чистокровные люди. Из этого следует, что слабых метисов практически не бывает, вот почему говорят, что Медузу привлекают именно они. Конечно, это всего лишь твои догадки. "Мэй," - внезапно прошептал дракон, хрипловатым голосом. "А? Что ты сказал?" - ты встрепенулся, с удивлением глядя на Лараута. Обычно он не называл тебя по имени, предпочитая "ты" или "дурак". "Ты точно человек?" - пробормотал дракон, его голос стал более грубым и резким, чем раньше, как будто он растаял. Ты усмехнулся, с шутливой интонацией ответив: "Пожалуй, да." Лараут застыл, уставившись на тебя так, будто впервые увидел. Его взгляд был такой сильный, что ты почувствовал легкую тревогу. Ты моргнул, не отрывая взгляда от лба дракона. В течение нескольких секунд его глаза быстро моргали, ты же развернулся и зашел в спальню, какое-то время ты шарил там, потом вышел, сжимая в руке холодные блестящие ножницы. "Лараут, садись," - ты улыбнулся хитро и невинно, маня его к себе, словно щенка. Но в этот раз дракон не послушался, а отступил назад, с опаской. Как будто предчувствуя, что ты собрался сделать с ним. Ты подошел ближе. Он отшатнулся еще раз. Несмотря на очевидную разницу в размерах и силе, ты, несомненно, слабее, но ощущаешь себя главенствующим. Как будто свирепый тибетский мастиф, загнанный в угол, боится маленького котенка, который только учится ходить. "Все будет хорошо, не бойся," - заверил ты. "... не подходи," - просил дракон. "Я отработал технику, ты можешь попробовать," - ты настаивал. "... оставь меня в покое!" Слышать из деревянного дома эти яростные выкрики, заставило Алевроса и Дубина, находившихся у порога, погрузиться в неловкое молчание. В конце концов, орк, чей цвет лица становился все темнее, не выдержал и пнул дверь. Хрупкая деревянная конструкция с треском рухнула. Ты, готовящийся к атаке, наконец загнал дракона в угол и, удерживая ножницы у его волос, поднял голову, увидев упавшую дверь, и двух непрошенных гостей, стоящих в проеме. "Простите... вы что, задолженность пришли взыскивать?" - ты предположил, увидев их несчастные лица. Дубин застыл, отдернув ногу, и невозмутимо развернулся, идя в сторону выхода. Ты понял, что он на той же стороне, что и ты. "Мисс Мэй, извините," - не обращая внимания на неуютную атмосферу в комнате, Алеврос улыбнулся тебе вежливо, нежно и радушно. "Вам интересны аквафермы?"